

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Аграрный бизнес купчих Центрального Черноземья
в пореформенный период*Е. Н. Меньшикова*

Для цитирования: Меньшикова Е. Н. Аграрный бизнес купчих Центрального Черноземья в пореформенный период // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 1. С. 39–57. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.103>

В статье анализируются формы присутствия купчих Центрального Черноземья в аграрном бизнесе, ставшем возможным после крестьянской реформы 1861 г., когда земля стала всеобщим товаром. В это время представительницы купеческого звания проявляли повышенный предпринимательский интерес к земельному рынку региона. В качестве объектов для инвестиций купчихи выбирали самые разные типы земельных угодий (как в своих губерниях, так и вне их, дифференцированно подходу к управлению земельными активами): пахотную землю (главное богатство Центрального Черноземья) и огородную, сенокосные и лесные массивы, луга, пастбищные земли, участки болотистой местности, сады и «неудобные земли» — участки с какими-либо особенностями рельефа, а также внутригородские земли, принадлежавшие частным лицам или муниципалитету. Немало купчих в исследуемом регионе обладало значительной по размерам земельной собственностью, что позволяло причислять их к рядам крупных землевладельцев центрально-черноземных губерний. Владение землей в этих губерниях означало для них обладание рыночными активами, стоимость которых с каждым годом лишь увеличивалась. Для получения личной прибыли купчихи

Евгения Николаевна Меньшикова — канд. ист. наук, доц., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, 85; menshikova@bsu.edu.ru

Evgenia N. Menshikova — PhD (History), Associate Professor, Belgorod National Research University, 85, ul. Pobedy, Belgorod, 308015, Russian Federation; menshikova@bsu.edu.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта № 23-28-01396 «Купчихи Центрального Черноземья во второй половине XIX — начале XX века: «стратегия выживания» и история профессионального успеха», руководитель Е. Н. Меньшикова.

The work was supported by the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of scientific research “Merchant women of the Central Chernozem region in the second half of the 19th — early 20th century: “survival strategy” and a story of professional success”, project no. 23-28-01396 headed by E. N. Menshikova.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

совершали с землей многочисленные операции: покупали (главным образом у дворян и крестьян), продавали, брали, сдавали в аренду и субаренду, осуществляли многочисленные залоговые операции. Деловыми партнерами для купчих в аграрном бизнесе становились представители всех сословных групп провинциального общества. Распространенным явлением было выстраивание купчихами деловых отношений в аграрном бизнесе между членами одной купеческой фамилии (зачастую между женой и мужем), а также их собственниками. Представительницы купечества действовали в аграрной сфере региона, опираясь на собственные и заемные средства частных лиц и банковских институций (Московского, Харьковского, Орловского земельных банков, Елецкого городского общественного банка, Орловского отделения Государственного банка).

Ключевые слова: купчихи, пореформенный период, Российская империя, Центральное Черноземье, аграрный бизнес, земельный рынок, землевладение, аренда, залог.

Agrarian Business of Merchant Women of the Central Chernozem Region in Post-reform Period

E. N. Menshikova

For citation: Menshikova E. N. Agrarian Business of Merchant Women of the Central Chernozem Region in Post-reform Period. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 1, pp. 39–57. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.103> (In Russian)

The article analyses the forms of the presence of merchant women in the agricultural business of the Central Chernozem region. After the emancipation reform of 1861 in Russia, land became a commodity for all classes. At the time, merchant women showed increased entrepreneurial interest in the land market of the region. Merchant women invested in a variety of types of land: arable land, vegetable gardens, forests, meadows, pastures, swamps, gardens, as well as land in the city that belonged to private individuals or the municipality. On the land outside the city merchants placed their industrial enterprises (brick, iron foundries, salt-melting plants), which carried an unfavorable environmental burden to the city. Many merchant women owned large landed property. This allowed them to be large landowners of the Central Chernozem provinces. Land was an asset whose value was increasing every year. Merchant women performed numerous operations with the land: they bought (mainly from nobles and peasants), sold, took, leased and subleased, carried out numerous collateral operations. Representatives of all estate groups of provincial society became business partners for merchants in the agricultural business. It was a common phenomenon for merchants to build business relations in the agricultural business between members of the same merchant family (often between a wife and husband). Merchant women operated in the agricultural sector of the region, relying on their own and borrowed funds of individuals and banking institutions (Moscow land banks, Kharkov land banks, Oryol land banks, Yelets City Public Bank, Oryol branch of the State Bank).

Keywords: merchant women, post-reform period, the Russian Empire, Central Chernozem region, agricultural business, land market, land ownership, lease, pledge.

В России после крестьянской реформы 1861 г., когда земля стала всеобщим товаром, купчихи наряду с представителями своего сословия в целом активно включились в аграрный бизнес, главным образом — в последовательный процесс скупки земли у дворян и крестьян. Интерес женщин из купеческой среды Центрального Черноземья к рынку земли был обусловлен как самим аграрным характером экономики исследуемого региона — центральных земледельческих губер-

ний, так и в целом тесной связью сословного происхождения местного купечества с крестьянством, сходством с ним ценностных ориентаций¹.

В отечественной историографической традиции тема присутствия женщин-купчих на аграрном рынке еще не получила специального разрешения. Исследователи характеризуют формирование и развитие в России земельного рынка², а также выделяют черты купеческого землевладения и землепользования без специального учета гендерного фактора³. Женское купеческое предпринимательство в аграрной сфере затронула Е. Н. Савинова в контексте характеристики купеческого землевладения и землепользования в Московской губернии (с оценкой его доли в общей системе землевладения, описанием способов формирования купеческих поместий, выделением категории женщин из купеческой среды (купеческие вдовы, купеческие жены) и атрибуцией имен крупных землевладелиц-купчих)⁴. Отдельные аспекты женского купеческого землевладения отражены в работах Т. М. Китаниной⁵, Н. В. Киприяновой⁶.

В численном отношении купечество Центрально-Черноземных губерний в пореформенный период претерпело постепенное сокращение, связанное с гильдейской реформой 1863 г. и реформой промыслового обложения 1898 г. К началу 1860-х гг. (1861–1862 гг.) в городах исследуемых губерний купеческое сословие

¹ Киприянова Н. В. Источники пополнения купечества в конце XVIII — начале XIX вв. // Перспективы науки. 2015. № 5 (68). С. 37–42; Банникова Е. В. «Зато купцами жили мы...»: купечество и крестьянство в провинциальном дореформенном социуме // Северо-запад в аграрной истории России. 2016. № 22. С. 105–117; Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. Словарь купцов-благотворителей. М., 2014. С. 95; Захаров В. В. Купечество Курской губернии в конце XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1996; Перхавко В. Б. История русского купечества. М., 2008. С. 292; Акользина М. К. Провинциальное купечество первой половины XIX века (по материалам Моршанска Тамбовской губернии) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Курск, 2009. С. 273; Обнорская Н. В. Семейные связи купечества в XVIII — начале XIX века (по материалам Ярославской губернии) // Вестник ЯрГУ. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (31). С. 10.

² Галиева Е. Б. Развитие аграрных отношений в Оренбургском крае // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2005. № 2 (6). С. 133–135; Тонких В. А., Громова В. В. Земельный рынок в Центральном Черноземье в 60–90-е годы XIX века // VIA IN TEMPORA. История. Политология. 2020. Т. 47, № 4. С. 818–825; Громова В. В. Развитие земельного рынка в Центральном промышленном районе России в 60–90-е гг. XIX века // Аграрная история. 2021. № 7. С. 30–47.

³ Кравченко О. А. Эволюция купеческого землевладения в 60-е гг. XIX в. — начала XX в. (на примере Воронежской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 1 (56). С. 97–102; Абуков С. Н. Частное землевладение купцов Юга Украины в 1861–1905 гг. (на примере Екатеринославской губернии) // Вестник Курганского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (34). С. 64–67; Коваль Р. А. К вопросу о купеческом землевладении в Псковской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Псков. 2016. № 44. С. 23–28; Беспалёнок Е. Д. Особенности землевладения смоленской купеческой элиты в XVII–XVIII веках // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 2 (42). С. 291–304; Акользина М. К. Сельскохозяйственное предпринимательство купечества уездных городов Тамбовской губернии в XIX веке. 2019. Т. 24, № 182. С. 232–242.

⁴ Савинова Е. Н.: 1) Московский предприниматель на земельном рынке в конце XIX — начале XX в. // Экономическая история. Ежегодник. 2006. М., 2006. С. 149–169; 2) Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX — начало XX в. М., 2008.

⁵ Китанина Т. М. Хлебная торговля России в конце XIX — начале XX вв.: стратегии выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2001.

⁶ Киприянова Н. В. Земельная собственность купцов в городе конца XVIII — середины XIX в. (К постановке проблемы) // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2009. № 2. С. 59–72.

представляло собой сообщество, характеризовавшееся следующими показателями: в Воронежской губернии — 9224 чел. (5003 мужчины, 4221 женщина)⁷, в Курской губернии — 12 714 (6665 мужчин, 6049 женщин)⁸, в Орловской губернии — 16 204 (8758 мужчин, 7446 женщин)⁹, в Тамбовской губернии — 15 829 (8348 мужчин, 7481 женщина)¹⁰.

Материалами Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. зафиксировано уменьшение численности купеческого населения: в Воронежской губернии проживал 3181 чел. (1495 мужчин, 1686 женщин)¹¹, в Курской губернии — 5587 (3194 мужчины, 2393 женщины)¹², в Орловской губернии — 6300 (3059 мужчин, 3241 женщина)¹³, в Тамбовской губернии — 5206 (2525 мужчин, 2681 женщина)¹⁴. Таким образом, численность купеческого сословия в исследуемом регионе в течение пореформенного периода сократилась более чем в 2,5–3 раза.

Настоящее исследование базируется на выявленных автором статьи сведениях о 2341 купчихе, сгруппированных в базу данных «Купчихи — предпринимательницы Центрального Черноземья». В этом массиве персоналий выявлено 123 купчихи, проявивших на протяжении десятилетий пореформенного периода устойчивый интерес к земельному рынку региона и к аграрному бизнесу (около 5,2% от всех выявленных купчих).

Источниками для формирования базы данных о провинциальных купчихах, занятых в аграрной сфере, стали материалы разных типов. В первую очередь, данные официального делопроизводства (в фондах Российского государственного исторического архива: фонд Общих собраний департаментов Сената (Ф. 1330) — сведения о наследственных тяжбах купчих; фонд Департамента гражданских и духовных дел Государственного Совета (Ф. 1151) — сведения о владении купчихами земельными участками и механизмах их отчуждения для государственных нужд с целью строительства линий железной дороги; фонд Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел (Ф. 1287) — сведения о владении купчихами землями в черте города, о разрешении земельных споров; фонд Первого департамента Министерства государственных имуществ (Ф. 383) — сведения о владении купчихами земельными угодьями с населявшими их крестьянами; фонд «Шереметев Александр Дмитриевич...» (Ф. 1118) — сведения о практиках женского купеческого землепользования). Материалы региональных архивов, сосредоточенные в фондах органов местного самоуправления (материалы учетного характера городских дум и городских управ, губернских лесоохранительных комитетов¹⁵; приговоры городских дум, где отразились сведения о землевладении и землепользовании в пределах городской черты,

⁷ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 г.: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1863. С. 309–345.

⁸ Там же. С. 691–735.

⁹ Там же. Ч. 2. С. 71–109.

¹⁰ Там же. С. 551–593.

¹¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. IX. Воронежская губерния. Тетрадь II. СПб., 1904. С. 32.

¹² Там же. XX. Курская губерния. С. 60.

¹³ Там же. XXIX. Орловская губерния. С. 48.

¹⁴ Там же. XLII. Тамбовская губерния. С. 54.

¹⁵ Курский лесоохранительный комитет публикует копии с журналов заседания комитета за 4 мая сего года. № 6 // Курские губернские ведомости. 1892. № 49. С. 2.

а также обстоятельства приобретения или аренды земельных участков у города¹⁶, и, напротив, практики покупки и аренды городом земельных участков¹⁷; механизмы заключения земельных контрактов между купчихами и городом¹⁸); а также в фондах сиротских судов (частноактовые документы — духовные завещания с описью земельных владений, описи имущества). Материалы судебных учреждений, в которых зафиксирована практика отстаивания купчихами своих прав на владение участками в черте города, земель сельскохозяйственного назначения, лесными угодьями¹⁹. В массовом порядке персоналии купчих, занятых в аграрной сфере, встречаются в списках избирателей для избрания земских гласных (после 1873 г.), в которых приводились сведения о размерах земельных владений²⁰.

Важную роль в исследовании проблемы женского купеческого землевладения и землепользования сыграли материалы статистики, представленные в таких изданиях, как ежегодные статистические Обзоры губерний, Адрес-календари губерний, Памятные книжки²¹, а также специализированные статистические сборники²². Эти материалы позволили установить персональный состав наиболее крупных землевладельцев.

Привлечение к настоящему исследованию материалов периодической печати (общероссийской газеты «Коммерсант» (1912 г.), региональных изданий — «Воронежские губернские ведомости» (1892, 1910–1911 гг.), «Курские губернские ведомости» (1863, 1873–1893, 1895 гг.), «Тамбовские губернские ведомости» (1873–1874, 1879, 1881, 1884, 1900–1901, 1911 гг.), местной газеты «Валуйский земский листок» (1916 г.)) способствовало восстановлению широкого круга персоналий провинциальных купчих, чей деловой интерес распространялся на аграрный бизнес. Наибольшее количество упоминаний представительниц купеческой среды на протяжении всего исследуемого периода встречается в разделах газет о продаже, покупке,

¹⁶ Приговоры Рыльской городской думы за 8 августа 1881 г. № 13 // Там же. 1881. № 71. С. 1.

¹⁷ Отчет Грайворонской городской управы о расходе городских сумм за 1881 год // Там же. 1882. № 33. С. 7.

¹⁸ Приговоры Корочанской городской думы. 27 марта 1879 г. // Там же. 1879. № 32. С. 1.

¹⁹ Дела, назначенные к слушанию в Харьковской судебной палате... по искам. 29 октября, № 1 // Там же. 1877. № 78. С. 6; Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената «По прошению: 1) корочанского купца Ивана Сафронова Балабанова об отмене решения Новооскольского мирового съезда по иску крестьян Ивана Черных и Пахома Колесникова о восстановлении владения крестьян села Коньшина землю, нарушенного Балабановым, и 2) Елены Балабановой об отмене того же решения по отношению к ней, как не участвовавшей в производстве дела» № 1260 от 10 октября 1873 г. // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1873 г. № 792–1129. Екатеринбург, 1911. С. 2063.

²⁰ Список лиц, владеющих в Курском уезде на правах собственности пространством земли не менее 200 десятин, имеющих... право непосредственного голоса на избирательном съезде // Курские губернские ведомости. 1874. № 51. С. 4; Список владельцев имущества в г. Щигры... // Там же. № 49. С. 10; Список лиц женского пола, владеющих в Новооскольском уезде, на праве собственности, пространством земли не менее двадцатой доли двух сот десятин... // Там же. № 40. С. 6.

²¹ Список наиболее крупных землевладельцев в Воронежской губернии (имеющих не менее 200 десятин земли) за 1911 г. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1912 г. Воронеж, 1912. С. 76–107.

²² Распределение личных землевладений по сословиям и по количеству владеемой ими земли в 1880 г. // Статистический сборник по Тамбовской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 1. Борисоглебский уезд. Тамбов, 1880. С. 21; Сведения о личном землевладении по сословиям в Курской губернии в 1887 г. // Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. 84–86.

аренде земельных угодий, неуплате вовремя поземельного налога. Анализ источниковой базы исследования, в том числе с помощью методов количественного анализа однородных количественных данных, дали возможность получить количественные характеристики экономической активности купчих в сфере аграрного бизнеса.

Выявленные из общего массива персоналий (в базе данных — 2341 имя представительниц купеческого сословия) сведения о 123 женщинах, занимавшихся деловыми операциями в рамках аграрного бизнеса, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Численность купчих, занятых аграрным бизнесом в губерниях Центрального Черноземья

Губерния	Уезд	Численность, чел.
Воронежская	Воронежский	15
	Бирюченский	1
	Бобровский	3
	Богучарский	3
	Валуйский	1
	Задонский	2
	Нижнедевицкий	2
Курская	Курский	11
	Белгородский	5
	Грайворонский	2
	Дмитриевский	2
	Корочанский	10
	Льговский	4
	Новооскольский	11
	Обоянский	3
	Путивльский	1
	Рыльский	8
	Старооскольский	10
	Суджанский	1
	Тимский	4
	Фатежский	2
Щигровский	8	
Орловская	Орловский	3
	Елецкий	3
	Малоархангельский	3
	Мценский	1
Тамбовская	Тамбовский	2
	Елатомский	1
	Липецкий	1
<i>Итого:</i>		123

Как следует из табл. 1, в Воронежской губернии выявлены 27 купчих, занятых в аграрной сфере, в Курской губернии — 82, в Орловской губернии — 10, в Тамбовской губернии — 4.

Экономическая активность этих землевладеллиц на земельном рынке исследуемого региона была сопряжена с другими видами предпринимательской активности. Из выявленных 123 чел. пять женщин совмещали занятие аграрным бизнесом с частным кредитованием (ростовщические операции), две — с арендой недвижимого имущества, еще две — с сельскохозяйственным производством (растениеводство и коннозаводством).

Внутрисословный статус женщин из купеческого сословия, занимавшихся аграрным бизнесом, не был однородным (табл. 2). Этот статус определялся способом приобретения гильдейского и промыслового свидетельства. Если документы оформлялись на имя самой женщины (после 1857 г. купеческие жены законодательно получили право заниматься предпринимательством самостоятельно, независимо от своих мужей²³), то в официальном делопроизводстве такие женщины именовались купчихами. В случае же приобретения свидетельств на имя мужчины-купца (мужа, отца, брата или другого родственника) женщина могла осуществлять предпринимательскую деятельность от имени мужчины и официально именоваться купеческой женой, вдовой, дочерью и т. д.

Таблица 2. Внутрисословный статус женщин купеческого сословия, занятых аграрным бизнесом

Внутрисословный статус	Численность, чел.
Купчиха	69
Купеческая жена	27
Купеческая дочь	12
Купеческая вдова	8
Жена купеческого сына	3
Купеческая сестра	2
Вдова купеческого сына	1
Дочь купеческого брата	1
<i>Итого:</i>	<i>123</i>

Из табл. 2 следует наблюдение о превалировании на земельном рынке исследуемого региона женщин из купеческой среды, самостоятельно оформивших на свое имя гильдейское и промысловое свидетельство (в официальных документах данный статус обозначался как «купчиха»). Эти представительницы купеческого сословия присутствовали в аграрном бизнесе региона самостоятельно. Можно предположить, что стремление женщин из купеческой среды самостоятельно развивать свое дело было связано и с тем обстоятельством, что купечество в России как «ненаследственное» сословие всегда должно было помнить о возможности радикального

²³ Указ «О дозволении выдавать купеческим женам свидетельства для производства отдельной от мужей их торговли» от 10 июня 1857 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXII. Ч. 1. № 31974. СПб., 1858. С. 531

изменения своего сословного статуса в сторону перехода в другие, более низкие сословные группы, в первую очередь в мещанство, или в крестьянское сословие²⁴. Возможно, осознавая такие риски, провинциальные купчихи всей своей жизнью, представлявшую собой в условиях экономических реалий (в том числе при отсутствии государственной практики пенсионного обеспечения по старости) второй половины XIX — начала XX в. сплошную «стратегию выживания», много сил отдавали поискам дополнительных источников заработка для выживания семей, стояли на страже капитала и семейной недвижимой собственности (в том числе защищали их от расточительности своих мужей). Это приводило и к становлению их носительницами мизоандринных взглядов. Так, М. И. Пришвина, мать русского писателя М. М. Пришвина, урожденная белевская купеческая дочь, и сама активно занимавшаяся предпринимательством в аграрной сфере, говорила о мужчинах так: «Я всегда думала, что мужчины — тряпки»²⁵. Жизненный мир купчих в провинции определялся двумя взаимосвязанными задачами: с одной стороны, стремлением к почетному гражданству и дворянству, а с другой — нежеланием оказаться членами мещанского или крестьянского сословия. Женщины в этой дихотомии были более уязвимы и поэтому более предприимчивы в спасении членов своей семьи от тягот, которые испытывали мещане и крестьяне, в том числе от рекрутчины.

Обладая значительными финансовыми возможностями, купчихи Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской губерний чувствовали себя в пореформенный период на земельном рынке региона вполне уверенно. Надо сказать, что в купеческой среде исследуемых губерний было немало женщин, владевших крупной земельной собственностью (более 500 десятин — категория, соответствовавшая принятой в России исследуемого периода градации землевладения²⁶) и являвшихся, по сути, латифундистами. Например, в Курской губернии крупными земельными угодьями площадью более 500 десятин владели: в Курском уезде — купчиха А. М. Перепелкина (702 десятины)²⁷; в Белгородском уезде — вдова купца коммерции советника Е. П. Щукина (553 десятины)²⁸; в Новооскольском уезде — купеческая невестка Е. И. Балабанова (586 десятин)²⁹, а также жена купца Е. В. Маркова (821 десятина)³⁰; в Рыльском уезде — 1-й гильдии купчиха Т. И. Мальцева (625 десятин)³¹; в Старо-

²⁴ В целом о вариантах социальной мобильности купечества см., например: *Киприянова Н. В.* Социальная мобильность купечества в конце XVIII — первой половине XIX вв. // *Глобальный научный потенциал. Культурология.* 2015. № 4 (49). С. 40–44.

²⁵ *Пришвин М. М.* Ранний дневник 1905–1913. СПб., 2007. С. 81.

²⁶ *Кулабухов В. С.* Купечество // *Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии).* Белгород, 2005. С. 183.

²⁷ Список лиц, владеющих в Курском уезде и городе Курске... землю и недвижимым имуществом... // *Курские губернские ведомости.* 1892. № 13. С. 8.

²⁸ Список лиц разных сословий... владеющих в г. Белгороде и уезде разного рода недвижимыми имуществами... // *Там же.* 1892. № 18 (вторник, 3 марта). С. 4.

²⁹ Список лиц женского пола, владеющих в Новооскольском уезде, на праве собственности, пространством земли в 200 десятин и более // *Там же.* 1874. № 40. С. 5.

³⁰ Список лиц женского пола, владеющих в Новооскольском уезде на праве собственности пространством земли в 150 десятин, и более и другим недвижимым имуществом, оцененным для взимания земского сбора, не ниже пятнадцати тысяч рублей, имеющих... право на участие во 2-м избирательном собрании, через уполномоченных. № 1-4 // *Там же.* 1892. Прибавление к № 15. С. 2.

³¹ Список лиц, владеющих на праве собственности пространством земли в 200 десятин и более, имеющих... право голоса в избирательном съезде уездных землевладельцев Рыльского уезда // *Приложение к № 39 Курских губернских ведомостей.* 1877. № 39. С. 11–12.

оскольском уезде — купчиха Е. А. Слатина (1950 десятины)³² и ее однофамилица вдова купца Е. М. Слатина (610 десятины)³³; в Щигровском уезде — купчиха, потомственная почетная гражданка А. И. Антимопова (2703 десятины)³⁴, а также купчиха М. П. Гладкова (843 десятины)³⁵; в Тимском уезде — купчиха Н. Н. Зайцева (925 десятины)³⁶ и жена купца потомственного почетного гражданина В. А. Харитоненко (1012 десятины)³⁷; в Грайворонском уезде — жена купца потомственного почетного гражданина Е. А. Немыкина (890 десятины)³⁸.

А в Воронежской губернии наиболее крупными землевладельцами из купчих были: в Воронежском уезде — купчиха Г. И. Кряжева (1031 десятина)³⁹, вдова купца А. В. Петрова (957 десятины)⁴⁰; в Нижнедевицком уезде — жена купца А. П. Шрамм (668 десятины)⁴¹; купчиха потомственная почетная гражданка А. П. Барбашина (860 десятины)⁴²; купчиха Е. Д. Мягкова совместно с купчихой М. Д. Богатыревой (982 десятины)⁴³; жена купца потомственного почетного гражданина Н. В. Кирикова (536 десятины)⁴⁴; в Новохоперском уезде — купчиха Е. А. Колмыкова (1804 десятины)⁴⁵ и купчиха потомственная гражданка А. М. Резцова (2199 десятины)⁴⁶; в Бобровском уезде — купчиха потомственная почетная гражданка В. И. Липицкая (628 десятины)⁴⁷ и купчиха М. Н. Шевлягина (6678 десятины)⁴⁸; в Богучарском уезде — купчиха В. С. Буковская (1115 десятины)⁴⁹ и купчиха П. С. Григо-

³² Список лиц, имеющих право участвовать во втором избирательном собрании для выбора земских гласных по Старооскольскому уезду. № 16-22 // Курские губернские ведомости. 1891. Прибавление к № 100. С. 1.

³³ Там же.

³⁴ Список лиц, владеющих в Щигровском уезде землей в количестве 125 и более десятины, имеющих право уполномочивать на участие во втором земском избирательном собрании. № 1 // Курские губернские ведомости. 1892. № 16. С. 5.

³⁵ Там же.

³⁶ Список лиц, владеющих на праве собственности пространством земли в 150 и более десятины... имеющих... право голоса в избирательном съезде уездных землевладельцев с 1892 года. № 4 // Курские губернские ведомости. 1892. № 1. С. 2.

³⁷ Там же.

³⁸ Список лиц, имеющих право по количеству принадлежащей им земли или другого недвижимого имущества в Грайворонском уезде участвовать во втором избирательном собрании... для производства выборов в уездные гласные по Грайворонскому уезду на трехлетие с 1892 года. № 5 // Там же. Прибавление к № 31. С. 1.

³⁹ Список наиболее крупных землевладельцев в Воронежской губернии (имеющих не менее 200 десятины земли) за 1911 г. С. 77.

⁴⁰ Список крупных землевладельцев Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1901 г. Воронеж, 1901. С. 118.

⁴¹ Там же. С. 129.

⁴² Список наиболее крупных землевладельцев в Воронежской губернии (имеющих не менее 200 десятины земли) за 1911 г. С. 99.

⁴³ Там же. С. 102.

⁴⁴ Там же. С. 100.

⁴⁵ Список крупных землевладельцев Воронежской губернии. С. 130.

⁴⁶ Там же. С. 131; Список наиболее крупных землевладельцев в Воронежской губернии (имеющих не менее 200 десятины земли) за 1911 г. С. 83.

⁴⁷ Список наиболее крупных землевладельцев в Воронежской губернии (имеющих не менее 200 десятины земли) за 1911 г. С. 82.

⁴⁸ Там же. С. 86.

⁴⁹ Там же.

рьева (500 десятин)⁵⁰; в Задонском уезде — купчиха А. Е. Семенова (575 десятин)⁵¹; в Острогожском уезде — купчиха М. А. Сиверская (817 десятин)⁵².

Представительниц купечества интересовали все виды земельных угодий в качестве объекта для инвестиций: собственно пахотная земля (в дискурсе исследуемого периода — «распашная»⁵³, «полевая удобная»), земля под вырубленным лесом, болотная земля, земля с рыбными ловлями; сенокосные, луговые (без деревьев или поросшие раковым лесом), пастбищные, выгонные, лесные (со строевым и дровяным лесом, боровые угодья), поросшие хворостом, садовые, огородные угодья; «неудобные» земли (участки с ярко выраженными особенностями рельефа — с меловыми горами, оврагами, дорогами); а также участки в городской черте (так называемые усадебные земли⁵⁴ и так называемые пустопорожные места, находившиеся в частном владении или принадлежавшие городу).

Принадлежавшие городу пустопорожные места интересовали купчих для размещения на них промышленных предприятий. Например, в Тамбове на городской «выгонной земле» размещались кирпичные заводы купчих А. П. Виноградовой⁵⁵ и А. Н. Михайловой⁵⁶, завод по производству нашатыря купчихи Сольбрих⁵⁷, чугунолитейный завод купчихи А. А. Гукиной⁵⁸, свечной завод купчихи А. А. Заболотной⁵⁹,

⁵⁰ Список наиболее крупных землевладельцев в Воронежской губернии (имеющих не менее 200 десятин земли) за 1911 г. С. 87.

⁵¹ Там же. С. 93.

⁵² Там же. С. 106.

⁵³ Например, новооскольская купчиха П. Ушакова владела 36 десятинами «распашной» земли, имевшей высокую рыночную стоимость, — оценивалась в сумму 4380 рублей. См.: Об учреждении опеки над имуществом купчихи Ушаковой // Государственный архив Белгородской области (далее — ГАБО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 12. Л. 8. Рьльская купеческая жена, почетная гражданка Н. Е. Филимонова также владела «высокостоимостным» имением, имевшим в 1882 году оценку в 38 517 рублей: 63 десятины «распашной» земли, а также 22 десятины 19 сажений земли под постройками, 1939 квадратных сажений сенокосных угодий, 71 десятину 164 квадратных сажени леса и 28 десятин «неудобной земли». См.: О назначении опекунов над имуществом купчихи Филимоновой // Государственный архив Курской области (далее — ГАКО). Ф. 295. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

⁵⁴ Например, согласно спискам лиц, владеющих городской землей, составленным Обоянской городской думой, в 1868 году из 79 человек, владевших в центре города Обояни усадебной землей, 5 являлись представительницами купеческого сословия (купчихи А. М. Варварова, А. Горинова, П. Санникова, Е. Чеботарева, купеческая жена М. Винокурова). См.: Список лиц, владеющих городской землей, составленный Обоянской городской думой // ГАКО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 731. Л. 31. Еще 13 женщин купеческого звания (из 126 человек владельцев данной категории земли) владели в Обояни усадебными местами в других частях города и участками, которые относились к «выгонной земле». См.: Список лиц, владеющих городской землей, составленный Обоянской городской думой // ГАКО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 731. Л. 34–42 об. Одни приобрели эти земли самостоятельно (купчихи А. Гладкая, П. Токарева, П. Сидорова, А. Чипина, М. Чеботарева, А. Пашкова, Н. Варварова, Н. Боброва), другие получили по наследству (купчихи А. Варварова, М. Миртанова, купеческие невестки О. Сойникова, М. Чикина, А. Бочарова).

⁵⁵ Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1894. С. 330.

⁵⁶ Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1912. С. 306.

⁵⁷ Об отдаче временно купчихе Сольбрих участка выгонной земли под постройку балагана для выделки нашатыря в городе Тамбове // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1287. Оп. 31. Д. 1466.

⁵⁸ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1887. С. 329.

⁵⁹ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. СПб., 1899. С. 300.

мыловаренный завод купчихи П. М. Багрянцевой⁶⁰, в Козлове — скотобойня и салотопенное производство купчихи П. М. Бородиной⁶¹, в Валуйках — медопускательная баня купчихи Ивановой⁶², в Белгороде — кирпичный завод купчихи М. В. Фроловой⁶³, в Орле — кирпичный завод купчихи Котоминой⁶⁴.

Ввиду аграрного характера экономики исследуемого региона главным его богатством являлась именно пахотная земля. Заработать на ее использовании стремились многие купчихи-землевладелицы. При этом сами их земельные операции были разнообразны: покупка, продажа, залоговые операции с землей, аренда, субаренда земельных угодий. Земельные владения купчих часто были рассредоточены в разных уездах одной губернии или вообще за ее пределами. Такое положение объяснялось тем, что у женщин купеческого звания практиковался диверсифицированный подход к созданию собственного капитала, а потому земля «прикупалась» или использовалась по случаю всякий раз, когда сделка сулила выгоду, вне зависимости от места расположения земельных угодий.

Наиболее популярной формой заработка у представительниц купечества в аграрной сфере была сдача пахотной земли внаем, в основном крестьянам для непосредственной ее обработки, либо же, напротив, аренда земли у представителей других сословий для последующей передачи ее (путем заключения договора субаренды) крестьянам. И в том и в другом случае успешно реализовывалась идея получения дополнительной (к основным торгово-промышленным занятиям) прибыли.

Природное «замечательное»⁶⁵ плодородие земли и «недостаток в ней»⁶⁶ в центральных земледельческих губерниях обуславливали стабильно высокие цены на землю (пахотную и другие виды угодий, главным образом сенокосные и лесные) на протяжении исследуемого периода⁶⁷. Для землевладелниц это обстоятельство озна-

⁶⁰ Там же. С. 337.

⁶¹ Там же. С. 347, 626.

⁶² Об отдаче в двадцатичетырехлетнее содержание купчихи Ивановой из принадлежащей городу Валуйки Воронежской губернии участка земли в 330 квадратных саженой под устройство медопускательной бани // РГИА. Ф. 1287. Оп. 31. Д. 1771.

⁶³ Приговоры Белгородской городской думы за 30 ноября 1882 г. № 7 // Курские губернские ведомости. 1883. № 3. С. 2–3.

⁶⁴ Об отдаче земли города Орла в содержание купчихи Котоминой под устройство заводов // РГИА. Ф. 1287. Оп. 31. Д. 2346.

⁶⁵ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. СПб., 1895. С. 526.

⁶⁶ Там же. С. 526.

⁶⁷ В связи с аграрным перенаселением исследуемого региона стоимость одной десятины земли была значительно выше среднероссийского показателя. Так, в Воронежской губернии рыночные цены на землю за одну десятину в 1860–1870-х гг. были около 40 руб.; в 1870–1880-х гг. — 67 руб.; в 1883 — 97 руб.; в 1889 г. — 93 руб. См.: Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. СПб., 1895. С. 526. Арендные цены (усредненный показатель по уездам) на землю в 1893 г. в этой губернии были следующие: за одну десятину земли под яровой посев следовало заплатить около 9 руб., под озимый посев — около 12 руб.; за одну десятину заливных лугов следовало заплатить около 16 руб., суходольных лугов — около 10 руб., степных лугов — около 6 руб. См.: Там же. С. 191. Средняя цена одной десятины земли в Курской губернии в 1889 г. равнялась 124 руб., в 1893 г. она доходила до 136 руб. См.: Там же. С. 525. Лесные угодья можно было приобрести (одну десятину) от 30 руб. в Дмитриевском уезде до 1950 руб. в Новооскольском уезде. См.: Там же. С. 525. Средние рыночные цены на пашенную землю в Тамбовской губернии были в 1860-х гг. — 43 руб. за десятину; в 1870-х — 79 руб. за десятину; в 1883 г. — 118 руб.; в 1889 г. — 93 руб. См.: Там же. С. 1409.

чало обладание рыночными активами, стоимость которых с каждым годом лишь увеличивалась.

Например, курская купчиха почетная гражданка А. Н. Покровская распорядилась принадлежавшей ей земельной собственностью (42 десятины земли в Фатежском уезде, в д. Поздняковой) следующим образом: 2 десятины находились «на арендном содержании» у крестьянина Теплова (договор аренды был заключен на срок с 1887 по 1896 г., по его условиям годовая плата за используемую землю составляла 25 руб.; к 1890 г. крестьянином Тепловым было уплачено 171 руб.)⁶⁸, остальная земля находилась в аренде у жены коллежского секретаря М. Н. Анофриевой (договор аренды был заключен на срок с 1890 по 1897 г.; годовая стоимость арендованной десятины в год была установлена 4 руб. 50 коп.)⁶⁹. Купчихе Покровской принадлежали также 12 десятин земли «разных качеств», в том числе сенокосной, в Фатежском уезде, в даче д. Черный Колодезь, которую арендовал крестьянин Рышков сроком на 10 лет ценой по 85 руб. в год⁷⁰.

Часто в своих арендных операциях (как и в целом в деловом отношении) купчихи ориентировались на членов своей семьи в ее широком понимании, заключая арендные договоры не только с представителями нуклеарной семьи — мужем, взрослыми детьми, но и родственниками вообще, а также свойственниками. Например, малоархангельская купчиха Ф. Т. Шебанникова сдавала в аренду своему мужу купцу Шебанникову 100 десятин пахотной земли в с. Платоновка Ливенского уезда Орловской губернии⁷¹. Купчихи часто вели самостоятельную, независимую от мужа финансовую политику и формировали личную собственность. Если они брали на свое имя промысловое и гильдейское свидетельства, то считались де-юре самостоятельными фигурами и завещали в таком случае сами (по своему усмотрению) все это нажитое самостоятельно. Они могли вступать с мужьями в коммерческие связи как отдельные бизнес-субъекты, часто конфликтовали в судах. Нередко купцов-мужей объявляли несостоятельными должниками в судах, женщины же оставались (если было доказано, что они не были связаны с мужьями финансово в бизнесе) самостоятельными юридическими лицами.

Реалии пореформенной России не могли не отразиться и на структуре женского купеческого землевладения⁷². Купчихи сталкивались в своих земельных приобретениях (и дальнейшем управлении земельной собственностью) с таким явлением времени в русской деревне, как чересполосица. Так, в 1875 г. на удовлетворение претензий купеческого сына М. А. Лукина по иску в сумме 700 руб. были выставлены на открытую продажу 7 десятин распашной полевой земли в пяти кусках чересполосного владения в с. Знаменка Щигровского уезда Курской губернии, при-

⁶⁸ Продажи. № 3 // Курские губернские ведомости. 1890. № 32. С. 5.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Продажи. № 5 // Курские губернские ведомости. 1887. № 60. С. 6.

⁷¹ Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената «По прошению Касаткина, поверенного купчихи Феонии Шебанниковой, на решение Харьковской судебной палаты» № 481 от 23 сентября и 3 ноября 1876 г. // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1875 г. № 647–891. Екатеринбург, 1912. С. 912.

⁷² О способах формирования купеческих поместий в условиях чересполосного владения в пореформенное время см., например: *Савинова Е. Н.* Московский предприниматель на земельном рынке в конце XIX — начале XX в. С. 154.

надлежавшие купеческой жене Н. И. Лукиной и оцененные в 350 руб.⁷³ В 1893 г. купеческая жена В. В. Зайцева приобретала имение мецан Дядиных в Тимском уезде Курской губернии: 75 десятин земли разных угодий, чересполосного владения (распашной земли — 69 десятин, под сенокосом, логом и кустарником — 6 десятин), оцененного в 600 руб.⁷⁴ Помимо чересполосицы на земельном рынке региона приходилось сталкиваться с еще одним характерным явлением пореформенного периода — наличием временнообязанных крестьян. Например, купчиха М. М. Гладкова владела в Елецком уезде Орловской губернии 372 десятинами земли с временнообязанными крестьянами на ней, имение официально оценивалось в 20 227 руб.⁷⁵

Природные особенности исследуемого региона обусловили наличие в нем относительно крупных лесных массивов (например, в Брянском уезде Орловской губернии). Купчих привлекали лесные угодья самого разного вида: они приобретали для дальнейшего использования в торгово-промышленных целях участки с дубовым⁷⁶ и ракитовым лесом⁷⁷, боровую землю⁷⁸, лесную землю под кустарником⁷⁹ и мелкой зарослью⁸⁰, болотную землю, поросшую лесом и хворостом⁸¹, земли под вырубленным лесом⁸².

В условиях начавшегося в пореформенный период оскудения⁸³ провинциального дворянства заметным явлением социально-экономической жизни региона стало их частое обращение за финансовой помощью к купечеству с обеспечением долга в виде своего главного богатства — земли и обязательной уплатой процентов за пользование купеческими кредитами. Ответы на вопросы о том, каким образом находили дворяне своих кредиторов-купчих и почему обращались именно к ним, а не в банковские институты, вероятно, следует искать в самой сложившейся в городской среде системе частного (в данном случае купеческого) кредитования, отличавшейся оперативной готовностью кредиторов без проволочек предоставить заем, а также их лояльность, выражавшаяся в принятии любого земельного имущества (всех типов и размеров земельных угодий) в качестве обеспечения займа.

Ссужаемые купчихами суммы под залог земельной собственности были для дворян относительно велики. Как правило, речь шла о тысячах рублей. Так, в 1873 г. по иску купчихи У. Пугаловковой на сумму 2266 руб. было выставлено на продажу имение вдовы генерал-лейтенанта Е. А. Гостомысловой — 283 десятины земли в д. Верещовке Брянского уезда Орловской губернии⁸⁴; 1878 г. по иску орловской купчихи О. И. Стретенцовой на сумму 2000 руб. продавалась земля — 547 деся-

⁷³ Продажи. № 7 // Курские губернские ведомости. 1875. № 82. С. 6.

⁷⁴ Продажи. № 1 // Курские губернские ведомости. 1893. № 7. С. 5.

⁷⁵ Продажи. № 2 // Курские губернские ведомости. 1874. № 56. С. 4.

⁷⁶ Продажи. № 5 // Курские губернские ведомости. 1879. № 74. С. 6-7.

⁷⁷ Продажи. № 1 // Курские губернские ведомости. 1883. № 27. С. 3.

⁷⁸ О продаже. № 7 // Тамбовские губернские ведомости. 1873. № 36. С. 2-3.

⁷⁹ Продажи. № 12 // Курские губернские ведомости. 1893. № 63. С. 4.

⁸⁰ Продажи. № 11 // Курские губернские ведомости. 1876. № 99. С. 6.

⁸¹ Продажи. № 1 // Курские губернские ведомости. 1888. № 12. С. 2.

⁸² Продажи. № 8 // Курские губернские ведомости. 1886. № 79. С. 3.

⁸³ Шаповалов В. А. Поместное дворянство в Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород, 2014. С. 139.

⁸⁴ О продаже имений. По второму разу. № 7 // Тамбовские губернские ведомости. 1873. № 15. С. 3.

тин — умалишенного подпоручика И. П. Батурина⁸⁵; в 1880 г. продавались 1188 десятин земли с разными постройками в с. Верхнее Рагозино, д. Смородове и Ольшанец Болховского уезда Орловской губернии, принадлежавшие губернскому секретарю Д. Н. Воейкову по закладной купчихи почетной гражданки Н. И. Зевакиной на сумму 23 300 руб. с процентами⁸⁶; в 1893 г. по иску купчихи А. Д. Бакиной на сумму 11 тыс. руб. с процентами было выставлено на продажу имение отставного гвардии поручика П. И. Хлюстина — 395 десятин земли разного качества в даче с. Высокого Кромского уезда Орловской губернии⁸⁷.

Примечательно, что ростовщические операции под залог земельной собственности осуществляли женщины, занимавшие во внутрисословной структуре купечества самое разное положение: собственно купчихи, а также купеческие жены и купеческие вдовы, купеческие дочери и купеческие сестры, купеческие невестки. Например, в 1878 г. по закладной вдове курского купца А. А. Чикиной на сумму 9000 рублей продавалось имение дворянина Д. М. Головачева — 132 десятины земли в с. Успенском и Рождественском Курского уезда⁸⁸; в 1879 г. на удовлетворение взысканий жены валуйского купца Е. А. Парманиной в сумме 5134 руб. с дворянина Л. Н. Чернявского было выставлено на продажу крупное имение последнего в Старобельском уезде Харьковской губернии (737 десятин удобной, неудобной, пахотной, сенокосной, выгонной и усадебной, с разными жилыми и нежилыми, господскими, хозяйственными и экономическими постройками, садом из фруктовых и дикорастущих деревьев до 3 десятин, водопоем для скота, родниковым колодцем, небольшим прудом)⁸⁹.

На земельном рынке региона было широким и внутрисословное купеческое взаимодействие. Его отличительной особенностью можно назвать распространенность контактов среди представителей одной купеческой семьи. Массовые источники, аккумулировавшие в себе свидетельства деловых контактов купчих со своими родственниками в земельной сфере, хотя и не всегда дают однозначное подтверждение принадлежности обеих сторон к одному купеческому семейству, все же дают основание увидеть в общности их фамилий принадлежность к одному купеческому клану. Например, в 1875 г. на удовлетворение претензий купеческой жены Д. П. Пашковой продавались 7 десятин «удобной распашной» земли на даче Казачей Рыльского уезда, принадлежавшей купцу Я. А. Пашкову⁹⁰; в 1879 г. для удовлетворения претензий купчихи Е. А. Васильевой в 1500 рублей продавалось владение купца И. З. Васильева — 2 десятины распашной земли, 2 десятины дубового леса, 1,5 десятины болотной земли с лесом и хатой, находившиеся в д. Малый Щигорчик Щигровского уезда Курской губернии⁹¹; в 1893 г. было выставлено на продажу имение несостоятельного должника, купца М. А. Артемьева, заложенное у жены его, купчихи О. И. Артемьевой, на сумму 21 тыс. руб. — 11/14 частей из 219 десятин

⁸⁵ Продажи. № 6 // Курские губернские ведомости. 1878. № 11. С. 2.

⁸⁶ Продажи. № 16 // Курские губернские ведомости. 1880. № 24. С. 3.

⁸⁷ Продажи. № 1 // Курские губернские ведомости. 1893. № 16. С. 3.

⁸⁸ Продажи. № 11 // Курские губернские ведомости. 1878. № 27. С. 4.

⁸⁹ Продажи. № 11 // Курские губернские ведомости. 1879. № 58. С. 4.

⁹⁰ Продажи. № 4 // Курские губернские ведомости. 1875. № 98. С. 4.

⁹¹ Продажи. № 5 // Курские губернские ведомости. 1879. № 74. С. 6–7.

земли с постройками, лесом в с. Рождество и д. Гребенкиной Лебедянского уезда Тамбовской губернии⁹².

Внутрисемейные купеческие сделки с землей были распространены среди самых влиятельных купеческих фамилий региона. Так, в 1876 г. представительница известной и одной из богатейших в Белгороде купеческой семьи Николая Чумичева — его дочь, вдова купца почетная гражданка М. Н. Подкованцева — предъявила к взысканию иск по закладной к своему племяннику потомственному почетному гражданину Ф. Н. Добрынину⁹³. Залог был обеспечен 7 десятинами 2047 саженьями земли разного качества в Белгородском уезде, в 2 верстах от Белгорода, по р. Северский Донец. На земле размещалась водяная мукомольная мельница «о 6 поставах», деревянный дом, флигель, сараи, амбары, мойка с принадлежностями для мытья шерсти. Все имение было оценено в 60 тыс. руб.⁹⁴

Разумеется, земельные операции купчих не ограничивались кредитованием других представителей купечества, данный процесс являлся обоюдным: купчихи выдавали от своего имени векселя, в обеспечение которых выставляли принадлежавшие им земельные владения. Так, в 1873 г. в Елатье было выставлено на продажу имение купчихи почетной гражданки О. И. Сорокиной (в городе усадебное место с огородом; в Елатомском уезде Тамбовской губернии — 14 десятин заливных лугов за р. Окой против с. Монцова; 25 десятин лугов за р. Окой против с. Ласина; 105 десятин боровой земли за р. Окой против с. Ласина; 8 десятин пахотной земли, 2 десятины кустарника) по искам кредиторов, в том числе купчихи А. Кони (иск на сумму 5097 руб.)⁹⁵.

Источники сохранили свидетельства ростовщических контактов купчих и с представителями семей духовенства. Так, в 1892 г. в связи с иском жены священника А. А. Рождественской на сумму 2000 руб. с процентами было объявлено о публичной продаже имения жены купца А. И. Данковой — оцененной в 500 руб. 20 десятин земли «разных качеств»: усадебной с крытым соломой деревянным домом, надворными постройками и садом, а также 7 десятин сенокосной в даче д. Букреевой Курского уезда⁹⁶.

Купчихи заключали сделки и с крестьянами, как с частными лицами, так и с юридическими («товариществами») — крестьянскими объединениями в несколько десятков крестьянских домохозяйств. Например, в Орле на удовлетворение претензий по иску купеческих жен О. Г. Шавыриной и Т. Г. Котельниковой в сумме 2260 руб. было объявлено о продаже 460 десятин земли Старосалынского товарищества крестьян, состоявшего из 50 домохозяев Брянского уезда. Земля была оценена в 30 тыс. руб.⁹⁷

Крестьяне, закладывая принадлежавшую им землю, ссужали у купчих как относительно небольшие суммы, до 500 руб. (например, крестьянин Д. П. Агибалов заложил вдове купца М. И. Тимофеевой имение в 12 десятин земли «разных ка-

⁹² Продажи. № 10 // Курские губернские ведомости. 1893. № 39. С. 4.

⁹³ Продажи. № 10 // Курские губернские ведомости. 1876. № 52. С. 3.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ О продаже. № 7 // Тамбовские губернские ведомости. 1873. № 36. С. 2–3.

⁹⁶ Продажи. № 1 // Курские губернские ведомости. 1892. № 93. С. 4.

⁹⁷ О продаже. Первая публикация. № 14 // Тамбовские губернские ведомости. 1911. № 19. С. 5; О продаже. № 1045 // Воронежские губернские ведомости. 1911. № 17. С. 3.

честв» (в д. Малаховой Курского уезда на сумму 482 руб.)⁹⁸, так и более 500 руб. (например, крестьянин М. С. Новиков заложил вдове купца М. А. Семеновой за заем в сумме 10 тыс. руб. право на половинную часть из 98 десятин земли разных угодий с усадебным местом, домом и постройками в с. Таврова Воронежского уезда, в 12 верстах от г. Воронежа и железнодорожной станции Воронеж)⁹⁹.

Крестьяне тоже выступали в качестве кредиторов купчих, предлагая им в долг более или менее значительные суммы под залог земли. Так, в 1874 г. за неуплату долга в 650 руб. государственному крестьянину П. Жарикову была назначена продажа имения сестры 2-й гильдии купца Ю. Я. Елфимовой в Путивльском уезде Курской губернии (1 десятины 2100 квадратных сажен)¹⁰⁰.

В залоговых операциях с землей (разных типов угодий) купчихи тесно и на постоянной основе взаимодействовали с близким для них социальным окружением — мещанами (в случае неудачно складывавшейся предпринимательской карьеры купчихи непосредственно переходили в эту группу), отставными унтер-офицерами, рядовыми и другими городскими обывателями. Например, в Борисоглебске в 1876 г. на удовлетворение претензии купеческой жены М. П. Казаковой по иску на сумму 4950 руб. были выставлены на публичную продажу 63 десятины земли разных угодий, принадлежавшей мещанам Шолоховым¹⁰¹. А в 1890 г. мещане О. И. и Н. Н. Grimm (Гриммель) заложили 15 десятин «удобной распашной земли» в даче д. Федяниной Лебедянского уезда Тамбовской губернии лебедянской временной купчихе Е. Н. Зотовой, взяв в пользование у нее сумму 3200 руб. с условием выплаты процентов¹⁰².

Спецификой землевладения мещан в силу реализовывавшегося ими на практике городского стиля жизни было наличие не столько пахотной земли, сколько разнообразных угодий в виде фруктовых садов и огородных земель. Купчихи охотно ссужали деньги мещанам под залог этого типа угодий, поскольку в случае невозможности погашения в срок долга они быстро находили новых покупателей и могли быстро вернуть назад свои деньги с прибылью от их оборота. Так, в 1889 г. на удовлетворение иска Е. П. Безпаловой, жены купца и почетного гражданина, на сумму 2000 руб. в г. Судже было выставлено на продажу имение мещанки А. В. Бакрымовой — садовое место площадью 92 на 19 сажен, оцененное в 500 руб.¹⁰³

Другие городские обыватели, не мещане, также нередко становились кредиторами для купчих. Например, для жены грайворонского купца потомственного почетного гражданина В. Н. Элинской (с двумя сестрами) кредитором в 1893 г. выступил унтер-офицер В. Д. Сердюков, которому на сумму 1500 руб. было заложено имение в даче д. Грязной Грайворонского уезда Курской губернии (22 десятины распашной земли, 2 десятины сенокосной и лесной, 2 десятины мелкого кустарника, оцененного в 300 руб.¹⁰⁴). А имение в 20 десятин распашной земли (в Старосавинской даче Щигровского уезда), принадлежавшей вдове щигровского купече-

⁹⁸ Продажи. № 2 // Курские губернские ведомости. 1890. № 37. С. 3.

⁹⁹ О продаже. № 987 // Воронежские губернские ведомости. 1911. № 17. С. 4.

¹⁰⁰ Продажи. № 5 // Курские губернские ведомости. 1874. № 98. С. 3.

¹⁰¹ Продажи. № 2 // Курские губернские ведомости. 1876. № 61. С. 3.

¹⁰² Продажи. № 11 // Курские губернские ведомости. 1890. № 31. С. 4.

¹⁰³ Продажи. № 5 // Курские губернские ведомости. 1889. № 56. С. 4.

¹⁰⁴ Продажи. № 12 // Курские губернские ведомости. 1893. № 63. С. 4.

ского сына Р. Д. Паршиной, стало обеспечением ее долга жене отставного рядового Л. О. Резенбург на сумму 2000 руб.¹⁰⁵

Часто для расширения своих земельных владений купчихи прибегали к помощи кредитных организаций — государственных и общественных банков. В исследуемый период в регионе сложилась распространенная сеть банковских учреждений, специализировавшихся среди прочего на кредитовании под залог земельной собственности. Купчихи пользовались услугами Московского, Харьковского, Орловского земельных банков, Елецкого городского общественного банка, Орловского отделения Государственного банка. Обращение к ним купчих за выдачей кредитов под залог земли было связано с предоставлением ими более привлекательных условий кредитования по сравнению с частными лицами, кредитная ставка у которых зачастую была вдвое выше (5–8 % против 10 или 12 %)¹⁰⁶.

В силу различных обстоятельств, купчихи не могли выполнять взятые на себя кредитные обязательства — выплачивать суммы, взятые у банка («капитального», или основного, долга и «недоимок» — платежей процентов). В таких случаях заложенное земельное имущество купчих выставлялось на открытые торги. Подобного рода истории освещались местной прессой в соответствии с процедурой банкротства. Так произошло, например, с земельным имуществом жены купца и потомственного почетного гражданина Л. И. Богдановой, когда в 1888 г. Московский земельный банк за неплатеж выставил на продажу ее имение в 98 десятин в Щигровском уезде Курской губернии, капиталный долг банку составлял 2378 руб. 85 коп., а недоимки — 174 руб. 51 коп.¹⁰⁷

Близость исследуемых губерний к Харькову, крупному городу с широко развитой финансовой инфраструктурой, часто мотивировало местных купчих пользоваться услугами Харьковского земельного банка. Правление банка при негативно складывавшейся кредитной истории купчих объявлял о продаже заложенных ему имений. Так, в 1876 г. было выставлено на продажу имение купеческой жены Е. П. Силиной (239 десятин земли в с. Любимовка Курского уезда)¹⁰⁸; купчихи и потомственной почетной гражданки М. П. Гладковой (222 десятины земли в с. Ахтырском и д. Пожидаевой Щигровского уезда)¹⁰⁹. В 1877 г. продавалось имение корочанской 1-й гильдии купеческой невестки Е. И. Балабановой (585 десятин в с. Верхний Ольшанец, с. Александровском и д. Ивановке Новооскольского уезда)¹¹⁰.

Таким образом, купчихи Центрального Черноземья в пореформенный период совершали большое количество земельных сделок с частными лицами и учреждениями — активно скупали земельные участки у дворян и крестьян, использовали земли в качестве средства обеспечения залога в ростовщических операциях.

¹⁰⁵ Продажи. № 3 // Курские губернские ведомости. 1878. № 32. С. 2.

¹⁰⁶ Продажи. № 1/46 // Курские губернские ведомости. 1876. № 86. С. 5; Продажи. № 1 // Курские губернские ведомости. 1888. № 12. С. 2; Продажи. № 15 // Курские губернские ведомости. 1888. № 19. С. 3; Продажи. № 13 // Курские губернские ведомости. 1891. № 99. С. 3; Продажи. № 4 // Курские губернские ведомости. 1891. № 19. С. 4; Продажи. № 9 // Курские губернские ведомости. 1892. № 37. С. 5; О продаже. № 676 // Воронежские губернские ведомости. 1911. № 13. С. 2.

¹⁰⁷ Продажи. № 1 // Курские губернские ведомости. 1888. № 20. С. 3.

¹⁰⁸ Продажи. № 1/13 // Курские губернские ведомости. 1876. № 86. С. 4; Продажи. № 13 // Там же. № 91. С. 3.

¹⁰⁹ Продажи. № 1/46 // Курские губернские ведомости. 1876. № 86. С. 5.

¹¹⁰ Продажи. № 8 (5/28) // Курские губернские ведомости. 1877. № 24. С. 3.

Их партнерами в этих сделках были представители всех социальных групп провинциального общества. Предпринимательская деятельность купчих в аграрной сфере являлась двумя взаимообусловленными факторами: во-первых, включением со стороны представительниц купечества в сферу приложения своих предпринимательских усилий всех существующих сегментов региональной экономики; во-вторых, природно-географических особенностей региона, которые определяли ведущую роль в его экономике аграрного сектора. В связи с этим обращение купчих к земельному рынку свидетельствует об инновационном характере женского купеческого предпринимательства в аграрной сфере. Купчихи, проживавшие преимущественно в уездных и губернских городах и ориентированные на получение быстрой прибыли от торговли — так называемые «короткие деньги», обратили свои усилия на освоение земельного рынка, являвшегося новым для них не только географически (земельные наделы располагались вне места их постоянного проживания), но и экономически, ведь аграрный бизнес предполагал длительную окупаемость вложенных инвестиций — так называемые «долгие деньги». Однако купчихи, становясь субъектами аграрного рынка, демонстрировали привычные для них практики обогащения: они концентрировали свои предпринимательские усилия на совершении операций (покупка, продажа, залоговые операции с землей, аренда, субаренда земельных угодий), которые приносили прибыль, не связанную с необходимостью осуществлять долгосрочные инвестиции.

References

- Abukov S. N. Chastnoe zemlevladienie kuptsov Iuga Ukrainy v 1861–1905 gg. (na primere Ekaterinoslavskoi gubernii). *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 3 (34), pp. 64–67. (In Russian)
- Akol'zina M. K. Provintsial'noe kupechestvo pervoi poloviny XIX veka (po materialam Morshanska Tambovskoi gubernii). *Torgovlia, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.* Kursk, KurskGU Publ., 2009, pp. 273–277. (In Russian)
- Akol'zina M. K. Sel'skokhoziaistvennoe predprinimatel'stvo kupechestva uездnykh gorodov Tambovskoi gubernii v XIX veke. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 182, pp. 232–242. (In Russian)
- Bannikova E. V. “Zato kuptsami zhili my...”: kupechestvo i krest'ianstvo v provintsial'nom doreformennom sotsiуме. *Severo-zapad v agrarnoi istorii Rossii*, 2016, no. 22, pp. 105–117. (In Russian)
- Bespalionok E. D. Osobennosti zemlevladieniia smolenskoi kupechesko elity v XVII–XVIII vekakh. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 2 (42), pp. 291–304. (In Russian)
- Galieva E. B. Razvitie agrarnykh otnoshenii v Orenburgskom krae. *Izvestiia Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2005, no. 2 (6), pp. 133–135. (In Russian)
- Gromova V. V. Razvitie zemel'nogo rynka v Tsentral'no-promyshlennom raione Rossii v 60–90-e gg. XIX veka. *Agrarnaia istoriia*, 2021, no. 7, pp. 30–47. (In Russian)
- Kipriianova N. V. Istochniki popolneniia kupechestva v kontse XVIII — nachale XIX v. *Perspektivy nauki*, 2015, no. 5 (68), pp. 37–42. (In Russian)
- Kipriianova N. V. Zemel'naia sobstvennost' kuptsov v gorode kontsa XVIII — serediny XIX v. (K postanovke problemy). *Vestnik MGU. Seriiia 8. Istoriia*, 2009, no. 2, pp. 59–72. (In Russian)
- Kitanina T. M. *Khlebnaia torgovlia Rossii v kontse XIX — nachale XX vv.: strategii vyzhivaniia, modernizatsionnye protsessy, pravitel'stvennaia politika*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001, 576 p. (In Russian)
- Koval' R. A. K voprosu o kupecheskom zemlevladienii v Pskovskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. *Pskov. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal*, 2016, no. 44, pp. 23–28. (In Russian)

- Kravchenko O. A. Evoliutsiia kupecheskogo zemlevladieniia v 60-e gg. XIX v. — nachala XX v. (na primere Voronezhskoi gubernii). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriiia. Politologiiia. Ekonomika. Informatika*, 2009, no. 1 (56), pp. 97–102. (In Russian)
- Kulabukhov V. S. Kupechestvo. *Evoliutsiia sloslovnoi struktury obshchestva Tsentral'nogo Chernozem'ia v poreformennyi period (na primere Kurskoi gubernii)*. Belgorod, BelGU Press, 2005, pp. 143–201. (In Russian)
- Obnorskaia N. V. Semeinye sviazi kupechestva v XVIII — nachale XIX veka (po materialam Iaroslavskoi gubernii). *Vestnik IarGU. Seriiia Gumanitarnye nauki*, 2015, no. 1 (31), pp. 9–12. (In Russian)
- Perkhavko V. B. *Istoriiia russkogo kupechestva*. Moscow, Veche Publ., 2008, 512 p. (In Russian)
- Savinova E. N. Moskovskii predprinimatel' na zemel'nom rynke v kontse XIX — nachale XX v. *Ekonomicheskaia istoriiia: Ezhegodnik*. 2006. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, pp. 149–171. (In Russian)
- Savinova E. N. *Sel'skie usad'by moskovskikh predprinimatelei. Konets XIX — nachalo XX v.* Moscow, House of the Main Archive Department of the city of Moscow Publ., 2008, 408 p. (In Russian)
- Shapovalov V. A. *Pomestnoe dvorianstvo v Evropeiskoi Rossii v 50–90-e gg. XIX veka (po materialam tsentral'no-chernozemnykh gubernii)*. Belgorod, ID “Belgorod” NIU “BelGU” Publ., 2014, 544 p. (In Russian)
- Tonkikh V. A., Gromova V. V. Zemel'nyi rynek v Tsentral'nom Chernozem'e v 60–90-e gody XIX veka. *VIA IN TEMPORA. Istoriiia. Politologiiia*, 2020, vol. 47, no. 4, pp. 818–825. (In Russian)
- Ul'ianova G. N. *Blagotvoritel'nost' moskovskikh predprinimatelei. 1860–1914. Slovar' kuptsov-blagotvoritelei*. Moscow, FORUM Publ., NEOLIT Publ., 2014, 496 p. (In Russian)
- Zakharov V. V. *Kupechestvo Kurskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX v.* PhD abstract (History). Kursk, 1996, 194 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 29 марта 2023 г.

Рекомендована к печати 20 октября 2023 г.

Received: March 29, 2023

Accepted: October 20, 2023